

РЫНОК ЛЮБВИ

Повесть

Источник: Никандров. Н. Н. Путь к женщине. Роман, повести, рассказы. Сост. и коммент. М. В. Михайловой; Вступ. ст. М. В. Михайловой, Е. В. Красиковой. - СПб.: РХГИ 2004 - 508 с.

OCR: В. Есаулов, ноябрь 2008 г.

I

Бухгалтер одного из отделений Центросоюза Шурыгин, маленького роста, плотный, хорошо упитанный мужчина с очень идущей к нему большой прямоугольной бородой, делающей его лицо красивым, уже в третий раз безрезультатно обходил кольцо московских бульваров: Пречистенский, Никитский, Тверской...

Походка у него была мечущаяся, вид растерянный, и, глядя на него со стороны, можно было подумать, что этот странный, солидный бородач только что потерял в темноте и теперь почти со слезами на глазах разыскивает среди прохожих кого-то из своих близких.

Несмотря на крепнувший к ночи московский мороз, Шурыгин то и дело снимал с головы теплую шапку и вытирал платком с лысины пот, а сам даже и в это время не переставал посылать на всех проходивших мимо женщин острые, голодные, дальнозоркие, как у моряка, взгляды. Опытным взглядом тридцатидевятилетнего холостяка он в полсекунды определял, какая из женщин проходила бульваром случайно, какая искала здесь знакомства с порядочным мужчиной для серьезной и длительной любви, какая проводила тут жизнь, давая себя любить час одному, час другому, всем, профессионально, за деньги.

Оберегая свое здоровье, женщин последней категории Шурыгин очень боялся, всячески от них убегал и пользовался их услугами только в тех крайних случаях, когда его внезапно охватывала бурная, нетерпеливая, уничтожающая жажда любви, а любить было некого. В такие минуты он сам считал себя человеком ненормальным, утратившим власть над собой, способным на самые пагубные для себя безрас-судства.

-- Толстый, пойдем!

-- Нет, я тут ищу одну... знакомую.

-- Она не придет.

-- Обещала.

И бухгалтер перебирал своими толстыми, короткими ногами дальше, молнией вдруг устремляясь сквозь тьму то к одной встречной женщине, как к своей хорошей знакомой, то сейчас же наискосок к другой.

-- Ух, как вы меня испугали!-- вырывался испуганный вздох из уст иной женщины, вдруг увидевшей перед самым своим носом напряженное страстью лицо мужчины.

Иногда темнота и утомленное зрение обманывали Шурыгина, и он налетал живот к животу на мужчину в особенности если у того было длиннополое пальто, похожее в темноте на женскую юбку. Случалось, что точно таким же образом и на него вдруг налетали из тьмы другие мужчины, дикие, с вытаращенными, светящимися в темноте глазами, с расширенными ноздрями...

Ноги бухгалтера были утомлены до крайности, мозг отупел, на сердце камнем лежала тоска... Неужели женщины не испытывают такой же неодолимой потребности любить? Тогда почему они, тупицы, молчат? Почему ни одна из них не подойдет к нему сейчас и не скажет ему об этом?

Снег похрустывал под новыми калошами поспешающего Шурыгина звучно, густо, плотно, как картофельная мука в кулке: "Хрум-хрум-хрум"...

Наконец в неосвещенной части Тверского бульвара бухгалтер окончательно остановил свое мужское внимание на самой скромной на вид женщине. Она одиноко и долго сидела на полузанесенной снегом, обледенелой скамье, зябко нахохлившись в своей короткой шубке и вобрав голову в желтое дешевенькое боа.

А